

ВИДОВОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ФОРМАМИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. При общей характеристике будущего времени прежде всего отмечается его связь с модальными значениями: Приведу лишь одно относительно недавнее высказывание: «[F]uture is less a temporal category and more a category resembling agent-oriented and epistemic modality» [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 280].

Помимо этого, очень существенно, что высказывания о будущем обладают и специфическими аспектуальными свойствами. Дело в том, что события, о которых говорят в будущем времени, как правило, еще не имеют места, и, следовательно, обозначение ситуации в будущем обычно предполагает соответствующее изменение наличного положения дел. Между тем, согласно широко признанной точке зрения, «изменение» («возникновение новой ситуации», «переход от одной ситуации к другой») является общим или, по крайней мере, основным значением совершенного вида (СВ), наиболее контрастно противопоставленным актуально-длительному значению несовершенного вида (НСВ). Таким образом, существует глубинная связь между отнесенностью ситуации в будущее и перфективностью. Это косвенно подтверждается данными частотного словаря русского языка Э. Штейнфельдт. Согласно проведенным ею подсчетам, будущее НСВ (*буду открывать*) употребляется в несколько раз реже будущего СВ (*открою*), тогда как в целом виды глагола характеризуются почти равной употребительностью: примерно 53% для НСВ и 47% для СВ. Уже из этих цифр можно сделать предварительный вывод о том, что именно употребления форм будущего времени НСВ требуют специального обоснования.

2. Прежде всего, бросается в глаза относительная редкость употреблений будущего НСВ в актуально-длительном значении, когда внимание фиксируется на срединном периоде протекания обозначаемого действия. Они представлены в двух основных разновидностях. В одних случаях описываемый период определяется временем осуществления другого действия, которое чаще всего обозначается формами будущего СВ: *Я не помнил точно, как кончилась история, которую я собирался рассказать, но решил, что вспомню, когда буду рассказывать* (В. Пелевин); *А представь себе, что, когда будешь умирать, вдруг попросишь: похороните меня по православному обряду?..* (А. Солженицын). В других случаях обозначается ситуация, которая в данный момент уже имеет место и будет продолжаться в дальнейшем: *Нарочно молчит, затаился. И долго еще будет молчать, такой уж характер* (Ю. Коваль); *До тех пор, пока комиссия не оценит его деятельность, он по-прежнему будет считать себя Председателем* (В. Войнович). Примеры подобного рода противоречат распространенному мнению, в соответствии с которым будущее НСВ однозначно указывает на полную отделенность действия от плана настоящего.

3. Одно из наиболее заметных различий между формами будущего времени состоит в том, что формы будущего НСВ часто акцентируют внимание на начальной фазе действия, а формы будущего СВ – на его конечной фазе и достижении результата. Поэтому предложение: *Скоро стемнеет* можно перефразировать как ‘уже темнеет, и скоро станет совсем темно’, а предложение: *Скоро будет темнеть* – как ‘еще светло, но скоро начнет темнеть’. Сходное семантическое различие наблюдается между фразами: *Когда будут строить новый корпус?* и: *Когда построят новый корпус?* В первом случае это вопрос о дате начала строительства, а во втором – о времени его завершения. Будущее НСВ связано с идеей начинательности и исторически, поскольку «исконно “буду+инфинитив” по существу было равнозначно “начну+инфинитив”» [Иванов 1984: 82]. В данном случае, однако, важно то, что семантический элемент ‘начать’ неоднократно рассматривался в качестве семантического инварианта основного значения СВ.

У форм будущего НСВ возможен и сдвиг к более ранней стадии «макродействия» – фазе намерения. Так, будущее НСВ в предложении: *Если **будете** покупать билеты, позвоните мне* значит примерно ‘если решите, соберетесь покупать’, а будущее СВ в предложении: *Если **купите** билеты, позвоните мне* – ‘если удастся купить’. К фазе намерения относится и форма *будешь посылать* в примере: *Если **будешь** посылать продукты, обязательно положи хотя бы бутылочку растительного масла* (А Волос).

На выбор вида в будущем времени влияет также и степень контролируемости достижения результата. Если ситуация такова, что уверенности в успешном достижении результата нет, то по отношению к ней использование формы будущего СВ затруднительно. Так, фраза: *Завтра я **буду** сдавать экзамен*, где выражается намерение, совершенно естественна, тогда как аналогичная фраза с будущим СВ: *Завтра я **сдам** экзамен* звучит очень странно. Негарантированностью результата обусловлен и выбор формы будущего НСВ в следующих примерах: [Варя] *В августе **будут** продавать имение* (А. Чехов); *Она рассчитывала, что я **буду** доказывать, что хочу получить именно плохую квартиру* (В. Войнович).

4. Естественно, что только форма будущего НСВ допустима в тех тривиальных случаях, когда: а) глагол относится к числу *imperfectiva tantum*; ср.: *Уж что-что, а свое оружие должен держать в порядке ты сам. Как-нибудь наступит такой час, когда только от этого и **будет** зависеть твоя жизнь* (Ю, Домбровский); *Собрание это запомнилось мне прежде всего потому, что на нем решалось, кому **будет** принадлежать освободившаяся двухкомнатная квартира* (В. Войнович); б) выражается неограниченная длительность; ср.: – *Анна! Пятнадцать лет назад вы мне объявили, что не любите меня и не полюбите никогда. Я вам ответил, что **буду** вас любить всегда* (В. Брюсов) или в) неограниченная повторяемость в будущем: *Данила делается шабашником, **будет** пилить и колоть дрова в частных дворах, но чаще в школе, где работала техничкой Марина* (В. Астафьев); *Донес кто-нибудь один или оба? А если один, то кто именно? Ему никогда об этом не узнать. И он **будет** обоим **пожимать** руки и **молчать**, чтобы не обидеть невиновного* (В. Быков).

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 07-04-00232. При написании использовался электронный Национальный корпус русского языка.

Иванов В. В. Становление аналитической формы будущего времени в русском языке // Русский язык: Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М.: Наука, 1984. С. 75-85.

Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1994.